УДК 316. 334. 2

ББК 60. 561. 2

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-9-14

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION: DIFFERENTIATION BY FEDERAL DISTRICTS

МОИСЕЕВА Дарья Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

НЕБЫКОВ Илья Александрович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: decanmmf@vstu.ru

MOISEEVA Darya V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

NEBYKOV Ilya A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: decanmmf@vstu.ru

Аннотация. В статье представлен вторичный анализ результатов всероссийских опросов населения, направленных на изучение финансовой доступности к базовому набору финансовых услуг всего населения страны, а также малого и среднего бизнеса. Авторы обращают внимание на значительную дифференциацию значений индикатора финансовых знаний по федеральным округам России и динамику этого показателя. Полученные результаты не поддаются однозначной интерпретации ввиду закрытости исходных данных. Сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения выявленных различий с целью обеспечения эффективности работы федеральных и региональных органов по повышению финансовой грамотности россиян.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания, финансовое поведение, федеральный округ, регион, население, программы повышения финансовой грамотности.

Abstract. The article presents a secondary analysis of the results of all-Russian population surveys aimed at studying financial accessibility to the basic set of financial services of the entire population of the country, as well as small and medium-sized businesses. The authors draw attention to the significant differentiation of the financial knowledge indicator values across the Federal districts of Russia and the dynamics of this indicator. The results obtained cannot be interpreted unambiguously due to the closed nature of the source data. It is concluded that it is necessary to further study the identified differences in order to ensure the effectiveness of Federal and regional authorities to improve financial literacy of Russians.

Keywords: financial literacy, financial knowledge, financial behavior, Federal district, region, population, financial literacy programs.

Рост числа результатов исследований, размещаемых в открытом доступе, в рамках одной тематики дает возможность проверять выдвинутые ранее гипотезы на результатах новых исследований. В своих предыдущих работах (Дулина, Моисеева 2018; Дулина, Моисеева 2018; Моисеева 2017) авторами поднимался вопрос о наличии региональных особенностей финансовой грамотности и финансового поведения и эффективности реализации сход-

ных документов, направленных на общее повышение финансовой грамотности населения и разработанных программ в регионах, где уровень финансовой грамотности значительно различается. Целью данной работы обозначено изучение дифференциации уровня финансовой грамотности населения различных федеральных округов России посредством вторичного анализа данных социологических исследований, выполненных по заказу Банка России. Включившись в работу по повышению финансовой доступности к базовому комплексу финансовых услуг всего населения страны, в том числе для малого и среднего бизнеса, а также по повышению финансовой грамотности жителей страны, Банк России стал регулярно заказывать социологические исследования. Частично результаты этих исследований размещены в открытом доступе на сайте Банка России (Индикаторы...web), именно они стали объектом данного исследования.

Наличие региональных особенностей финансового поведения фиксируют исследователи в разных странах мира: Италии (Fornero, Monticone 2011), Канады (Boisclair, Lusardi, Michaud 2017), Республики Беларусь (Кройтор, Ображей, Подвальская 2016), Румынии (Beckmann 2013), США (Buncrot, Lin, Lusardi 2017; Jorgensen and oth 2017), Швейцарии (Brown, Henchoz, Spycher 2018) и др. Для изучения региональных особенностей уровня финансовой грамотности в нашей стране два года подряд (2018 и 2019 гг.) проводится исследование «Рейтинг финансовой грамотности регионов», объем выборочной совокупности 85000 респондентов, по 1000 в каждом субъекте России (Рейтинг...web). По результатам исследования все субъекты России разделены на пять групп в зависимости от уровня финансовой грамотности жителей регионов, который они продемонстрировали в ходе опроса. Результаты исследования интересны, хотя бы потому, что в одну группу попадают регионы, кардинально различающиеся по уровню социально-экономического развития. Например, самыми финансово грамотными в 2018 г. были признаны жители Калининградской, Ивановской, Кировской, Костромской, Курской, Магаданской и Новгородской областей, а также Приморского края, Калмыкии, Карелии, Марий Эл и Коми. Пока эксперты лишь фиксируют различия, практически не пытаясь их объяснить.

Авторам представляется более продуктивным обратиться к изучению различий в уровне финансовой грамотности жителей федеральных округов. Федеральные округа России – укрупненные территории, состоящие из нескольких регионов, со сходными климатическими условиями, со сходным уровнем развития промышленности и финансовой сферы. Можно предположить, что и финансовая культура, которая складывается на одной территории, имеет много общего. Проблематика сравнения уровня финансовой грамотности жителей разных федеральных округов ранее не обсуждалась, однако есть примеры исследований специфики отдельных федеральных округов, например, Северо-Кавказского федерального округа (Сахно 2018; Симкина 2016; Пазова 2018) и Северо-Западного федерального округа (Белехова 2020; Калачикова, Белехова, Россошанский 2019).

Следует отметить, что рамках данной работы не будет представляться теоретический анализ ключевых понятий исследования «финансовая грамотность», «финансовое поведение», «финансовые знания», так как это было сделано ранее (см., напр., Моисеева 2017 и др.). Предлагается обратиться к результатам исследований.

Данные и методика их анализа. Информационной базой для данного исследования стали результаты опросов населения, которые Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) реализовало в ходе выполнения своей научно-исследовательской работы, заказанной агентству Банком России (Индикаторы...web). Исследование проведено весьма масштабное – его выборка составила 1600 человек, репрезентирующая взрослое население России. Представлены данные трех волн исследования: май-июнь 2016 г., апрель-май 2017 г., май 2018 г. Сведения о погрешности выборки в файле с данными отсутствуют, но при данном объеме выборки, согласно справочной литературе, она составляет $\pm 3,4$ %.

Для достижения цели исследования авторов интересовал индикатор финансовых знаний, комплексный показатель, основу построения которого составили шесть финансово-экономических терминов. Это такие термины, как: «инфляция», «процентная ставка», «сложный процент», «денежная иллюзия», «диверсификация риска», «основная цель страхования». Вопросы сформулированы в виде задач, а не определений этих понятий. Результирующий (интегральный) индекс финансовых знаний рассчитывается как механическая сумма значений отдельных показателей. Каждый из показателей мог принять значение от 0 до 1. Согласно предложенной методике, индекс может принимать значение от 0 (минимум) до 6 (максимум). Если, например, на вопросы о шести вышеперечисленных понятиях (вопросы были сформулированы таким образом, чтобы была возможность оценить уровень знания базовых финансовых понятий респондентами) 100 %, 100 %, 50 %, 0 %, 80 % и 10 % респондентов ответили верно, то итоговое значение расчетного индикатора составит «3,4».

Комплексные показатели, используемые для оценки финансовой грамотности, чаще строятся на трех элементах (знания, навыки, установки), что порождает ряд ограничений в их интерпретации. Так, например, рост показателя может быть вызван изменением лишь одного элемента на фоне ухудшения качества ответов на вопросы по двум другим. Индикатор финансовых знаний в этом смысле однороден, в нем отражаются только знания, что делает его более сопоставимым для разных территорий, но ограничивает понимание финансовой грамотности как набора финансовых знаний, а не социального качества, необходимого для принятия эффективных финансовых решений. Обозначив имеющиеся ограничения, следует перейти к представлению результатов вторичного анализа данных.

Результаты исследования. В таблице представлены значения индикатора финансовых знаний по России в целом и по восьми федеральным округам. Для удобства восприятия исходная шкала индикатора была преобразована в процентную шкалу, где 0 – ни одного правильного ответа среди всех респондентов, 100 – все респонденты дали все правильные ответы.

Индикатор финансовых знаний

Наименование федеральных округов	Индикатор финансовых знаний, балл (изменяется от 0 до 6)			Измене- ние 2018 / 2016 г., %	Индикатор финансовых знаний, % (изменяется от 0 до 100 %)		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	1,86	1,78	1,72	–8	27	25	25
Северо-Западный феде- ральный округ (СЗФО)	1,32*	1,26	1,12*	–15	19*	18	16*
Приволжский федераль- ный округ (ПФО)	1,77	1,74	1,24	–30	25	25	18
Северо-Кавказский феде- ральный округ (СКФО)	1,55	1,15*	1,43	–8	22	16*	20
Южный федеральный округ (ЮФО)	2,14	1,81	1,47	–31	31	26	21
Центральный федераль- ный округ (ЦФО)	1,97	1,91	1,77	–10	28	27	25
Уральский федеральный округ (УФО)	1,71	2,02	2,01	18	24	29	29
Дальневосточный феде- ральный округ (ДВФО)	2,22**	2,03**	2,57	16	32**	29**	37
Сибирский федеральный округ (СФО)	2,08	1,93	2,67**	28	30	28	38**
Крымский федеральный округ (стал частью ЮФО в июле 2016 года)	1,7	–	–		24	–	–

Примечание. * – курсивом выделены минимальные значения индикатора

** – жирным шрифтом выделены максимальные значения индикатора

Первое, что необходимо отметить, это то, что в целом россияне плохо справляются с ответами на вопросы на понимание финансовых терминов, из 100 возможных лишь 25 % респондентов справились с этим заданием. Важно, что за три года проведения исследования фиксируется незначительное снижение показателя. Второе, значительная дифференциация федеральных округов по этому показателю. Так, в 2018 г. разница в значении между лидером (СФО) и аутсайдером (СЗФО) составляет 2,4 раза. Третье, динамика показателя по разным округам сильно различается: три округа (СФО, ДВФО, УФО) демонстрируют положительную динамику и пять (ЦФО, ЮФО, СКФО, ПФО, СЗФО) – отрицательную. Например, прирост индикатора финансовых знаний по СФО составил 28 % и в 2018 г. этот федеральный округ стал лидером, тогда как по ПФО и ЮФО снижение показателя составило 30 %, что и сместило округа вниз по уровню успеваемости. Значения выше средних стабильно у двух округов – ДВФО и СФО, два федеральных округа с низкой плотностью населения, удаленных от столицы. Самые низкие значения показателей у двух других округов – СЗФО и СКФО. И если низкие значения индикатора по СКФО можно объяснить сложной социаль-

но-экономической ситуацией на Кавказе, в большей степени традиционным укладом жизни общества, низким уровнем ВРП на душу населения, низким уровнем доходов населения и прочее, то низкие значения этого индикатора по СЗФО вызывают массу вопросов. СЗФО имеет неплохие социально-экономические показатели, в его состав входит и Санкт-Петербург, и Калининградская область, которая с 2011 года является одной из экспериментальных площадок проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», область – лидер рейтинга регионов России по уровню финансовой грамотности. Аналогичные вопросы вызывает снижение уровня индикатора финансовых знаний по ЮФО, который является сравнительно благополучным федеральным округом, в состав которого входят и Волгоградская область (еще одна пилотная площадка вышеназванного проекта), и Республика Калмыкия – лидер рейтинга регионов России по уровню финансовой грамотности.

Таким образом, опираясь на результаты вторичного анализа данных исследования, выполненного по заказу Банка России, можно утверждать, что население России в значительной степени дифференцировано по уровню финансовой грамотности, но, к сожалению, только в нижней части предложенной шкалы: от совсем низкого до низкого. В условиях масштабирования мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности жителей страны, необходимо, по мнению авторов, иметь четкую картину этих различий для обеспечения адресности программ. Исследования, направленные на изучение региональных различий, проводятся, но отсутствие в открытом доступе полных результатов значительно ограничивает возможность интерпретации и получения объективного знания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белехова, Г. В. Сравнительный анализ финансовой грамотности населения регионов Северо-Западного федерального округа / Г. В. Белехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 3 (474). – С. 474–491.
2. Дулина, Н. В. Финансовая грамотность населения: региональные отличия (на примере Республики Беларусь) / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Социологический альманах. – 2018. – № 9. – С. 226–235.
3. Дулина, Н. В. Финансовое поведение населения: выявление региональных отличий / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 95–112.
4. Индикаторы финансовой доступности. – Режим доступа : URL: <https://cbr.ru/develop/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=119&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения 23.05.2020 г.).
5. Калачикова, О. Н. Индексная оценка финансовой грамотности населения (на примере Северо-Западного федерального округа) / О. Н. Калачикова, Г. В. Белехова, А. И. Россошанский // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 579–602.
6. Кройтор, С. Финансовая грамотность населения Республики Беларусь: факты и выводы / С. Кройтор, О. Ображей, В. Подвальская. – [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf> (дата обращения 23.11.2019 г.).
7. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук / Д. В. Моисеева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2017. – 203 с.
8. Пазова, А. Р. Основные направления повышения финансовой грамотности молодежи (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / А. Р. Пазова // Северный Кавказ:

пространственное развитие и человеческий капитал: материалы по итогам работы дискуссионных площадок Международного форума, проводимых для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2018. – С. 174–178.

9. Рейтинг финансовой грамотности регионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.karta.vashifinancy.ru/> (дата обращения 23.05.2020 г.).

10. Сахно, М. Е. Финансовая грамотность населения России на примере Северо-Кавказского федерального округа / М. Е. Сахно // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: материалы III Всерос. научно-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – 2018. – С. 165–169.

11. Симкина, С. С. Финансовая грамотность в Северо-Кавказском федеральном округе: миф или реальность / С. С. Симкина // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: материалы Всерос. научно-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей; ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». – 2016. – С. 359–364.

12. Beckmann, E. Financial Literacy and Household Savings in Romania / E. Beckmann // Numeracy. – 2003. – Vol. 6: Iss. 2, Article 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1936-4660.6.2.9> Available at: <http://scholarcommons.usf.edu/numeracy/vol6/iss2/art9>.

13. Boisclair, D. Financial literacy and retirement planning in Canada / D. Boisclair, A. Lusardi, P.-C. Michaud // Journal of Pension Economics and Finance: Cambridge University Press. – 2017. – Vol. 16(03). – P. 277–296, July.

14. Brown, M. Culture and financial literacy: Evidence from a within-country language border / M. Brown, C. Henchoz, T. Spycher // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2018. – Vol. 150. – P. 62–85. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.03.011>.

15. Bumcrot, C. D. The Geography of Financial Literacy / C. D. Bumcrot, J. Lin, A. Lusardi // Numeracy. – Vol. 6: Iss. 2, Article 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1936-4660.6.2.2>. – [Электронный ресурс]. – [2017]. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf (дата обращения 23.11.2019 г.).

16. Fornero, E. Financial literacy and pension plan participation in Italy / E. Fornero, C. Monticone // Journal of Pension Economics and Finance. – Vol. 10. – No. 4, 2011. – P. 547–564. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2011/03/wp_111.pdf (дата обращения: 15.09.2019 г.).

17. Jorgensen, B. L. Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter? / B. L. Jorgensen, D. Foster, J. F. Jensen, E. Vieira // Journal of Family and Economic Issues. – 2017. – Volume 38, Issue 1. – March. – P. 70–83.